

ЗА НАУКУ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 5 — 6 (306—307).

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1980 г.

ЧЕТВЕРГ, 19 ЯНВАРЯ 1980 г.

Цена 2 коп.

ГОТОВИМСЯ К ВЫБОРАМ

Сегодня, в 17 часов 30 минут начнется конференция трудового коллектива АГУ.

Один из вопросов повестки — участие в избирательной кампании по выборам народных депутатов СССР.

К моменту написания этой информации были известны фамилии трех человек, кандидатуры которых были официально выдвинуты в качестве «кандидатов в кандидаты» в народные депутаты. Это — директор института вод-

ных и экологических проблем СО АН СССР О. Ф. Васильев (выдвинут матфаком); зав. кафедрой природопользования В. С. Ревакин (за его кандидатуру высказались комсомольцы географического отделения, коммунисты КОН и ФФ); ректор АГУ В. Л. Миронов (его выдвинули представители БиоФ).

В неофициальном порядке назывались и другие кандидаты. Кто самый достойный? На этот вопрос ответят делегаты конференции...

К СВЕДЕНИЮ ИЗБИРАТЕЛЕЙ:

Центром окружной избирательной комиссии Барнаульского территориального округа № 66 по выборам народного депутата СССР является ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙСПОЛКОМ.

Утвержден график дежурства членов окружной избирательной комиссии.

Прием граждан ведется в 11 кабинете (ул. Никитина, 60) ежедневно с 11 до 20 часов без выходных.

Ваши предложения и замечания можете высказать по телефону 23-16-30.

ВАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ?

1 марта 1980 года состоится 9 сессия Центрального районного Совета народных депутатов, на которой будет рассмотрен отчет исполнительного комитета за 1988 год. Мы обращаемся к вам и надеемся, что вы заинтересованно относитесь к делам и работам районного Совета народных депутатов и просим поделиться своими мнениями по следующему вопросу:

— Если вам приходилось обращаться в райисполком, насколько вы были удовлетворены рассмотрением этих вопросов?

— Каково ваше мнение о работе отделов райисполкома, с работниками которых вам приходилось общаться?

— В чем конкретно вы видите резервы улучшения работы советских органов?

— Что конкретно вы хотели предложить по перестройке работы райиспол-

кома?

Ваши искренние, конкретные замечания и предложения помогут во внимательном осмыслении назревших проблем в районе, в выработке конкретных мер по их реализации.

С этой целью:

28 января 1980 года с 10 до 11 час дня будет проведен «Час прямого прохода». Просим звонить по телефонам в райисполком: 23-10-57, 23-15-34, 23-08-25, 23-16-47, 23-16-00, 23-18-03, 23-36-04, 23-17-46, 23-16-30.

Ваши предложения и замечания также можно отправить двумя способами: 1. В фойе исполкома установлена малая урна для сбора предложений и замечаний.

2. Все замечания и предложения можно отправить по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Никитина, 60. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙСПОЛКОМ.

НАСТРОЕНИЕ НА СТРОЕНИИ

Новый год — новые работы. Каждому верить, что именно этот год будет самым удачным в его жизни. Верится в это и коллективу строителей, возводящих физический корпус университета, и студентам, помогающим это делать, и администрации университета. «Строители будут курить, пока мы будем делать их работу». Это мнение студентов ЮФ. Это не так. Строители делают свою работу в то время как студенты — свою.

«Сейчас объекты работы известны, у каждого есть свой участок, за который он отвечает, осуществляется контроль за выполнением. В дальнейшем, после уборки мусора и подключения тепла есть смысл привлечь к работам ССО» — так

считает представитель университета на строительстве А. М. Огородов.

На вопрос о теплой спецодежде для студентов ответ строителей однозначен: «Строителям не дают, а вы захотели. Верхонки дадим и все. Греться можете в вагончике, пока тепло не дали.» Вот такое «решение» проблемы.

Наверное нелишне скептикам, говорящим в ответ на решение о перечислении денег, заработной платы на стройке, на счет комитета ВЛКСМ: «Пусть комитет и работает», напомнить, что все деньги будут передаваться бюро ВЛКСМ факультетов. И уже самим студентам предстоит решать, кого награждать за работу. Это самое верное решение, ибо позволит избе-

жать уравниловки и неоправданной затраты времени и средств на подсчеты каждому отработавшему.

В добавление к сказанному, следует сообщить, что из фонда ректора комсомольцам физического факультета выделено 1900 рублей. Лучшие студенты и преподаватели по итогам работы будут награждены.

Как сказал секретарь комитета комсомола университета С. Ушакин, скоро начнет выпускаться стенная газета, отражающая ход работ на строительстве. Предполагается, что она будет выходить каждый месяц.

Нет единого мнения и о количестве студентов, направляемых на работу. Против 60-70 человек в настоя-

щее время выступают строители: «не всех сможем обеспечить работой. Другое дело, когда, во время отключных работ нужна помощь большого количества людей. А сейчас — 20-30, не больше». «Мнение руководства университета и штаба вузстрой: снимать целий курс. Но если администрация делает это в интересах упорядочения учебного процесса, смекая его на 10 дней, то строители исходят из реального знания потребностей в рабочих руках. Этот вопрос еще предстоит решать. И здесь большую работу нужно проделать штабу для дальнейшей ясности в организации работ.»

О. ГОЛИКОВ.

НАЧАЛО ПОЛОЖЕНО

Без какой буквы русского алфавита можно обойтись, не заменяя ее никаким другим знаком? Вот такой и много других подобных вопросов на зрелищно и сообразительно были заданы участникам олимпиады. Стать призерами удавалось далеко не всем...

Но вот итоги. Школы, получившие наибольшее количество призов — № 40 (5 призов), № 22 (три), № 73 (из четырех участников трое стали призерами). Самой активной признана 22-я школа, которая представила «команду» из 17 человек.

Юри отмечило 118 работ, причем, 24 из них — призовые. Работы И. Титовой, Е.

Лаврентьевой, Д. Труенцева (шк. № 22), Н. Титовой, Е. Суекиной, И. Пахомовой (шк. № 73), Н. Свириной, Т. Голиковой (шк. № 76), Е. Ермолаевой (шк. № 25), Рыкуновой (шк. № 49), И. Севастьяновой, Н. Первой, Е. Берестовой (шк. № 84), В. Рунка, Н. Панченко (шк. № 40), Ю. Курбатовой (шк. № 48), С. Моргуновой (шк. № 63), Т. Бадыровой (шк. № 68), Н. Волковой (шк. № 74), А. Голосова (шк. № 82), Г. Савинцевой (шк. № 91).

Отрадно, что среди учителей, которые привели своих воспитанников на олимпиаду, были и выпускники филфака АГУ: Р. Я. Майхер, Е. В. Еремкина (шк. № 73), Н. К. Ча-

кина (шк. № 102), О. Я. Козева (шк. № 112), О. Ю. Пичугина (шк. № 92) и другие.

А в подготовке и проведении олимпиады активное участие приняли студенты 873 группы. Что ж, первый опыт подобного городского конкурса можно считать удачным. Надеемся, что в скором времени участники декабрьской олимпиады придут сначала на вступительные экзамены, а затем станут и студентами филологического факультета, студентами университета. Их младшие товарищи будут пробовать свои силы на следующей олимпиаде в следующем году.

Л. КУЗЬМИНА.

И ЭТО ВСЕ...

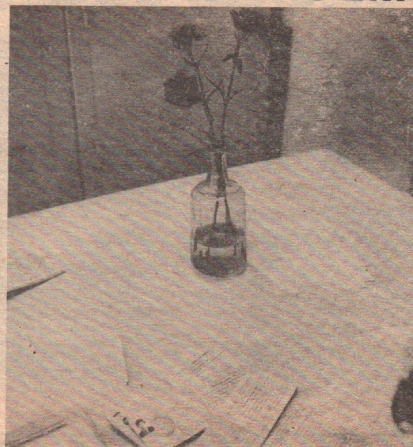
— Ни пуха!..
— Да иди ты... — сначала бросает раздраженно, но потом вдруг улыбается и добавляет: — ...к черту!
— О-о! То, что нужно. Принеси стипендию в зачетке!
Знаком? И так десять раз за 5 лет учебы. Правда, кто-то продляет себе это «удовольствие», но это уж как судьба распорядится.
А вообще-то, сколько и скольких не спрашивай перед дверями аудитории, где принимают экзамен, студенты отвечают однотихо.
— Ой, не спрашивайте...
— Сдают, конечно, но вот я обязательно за-

валю.
— Таня, Таня, а как эти формулы из этого... Ты не помнишь?
Бывает, конечно, когда студенты, наконец-то поняв, что учить под дверями, это то же, что хвататься за соломинку, рассказывают анекдоты и хихикают в конспекты.
Кто-то сладко потягивается после бессонной ночи, которую пришлось коротать в обществе учебничков и конспектов. Кто-то стоит под дверью, но не подслушивает, а очень активно напечатывает тому, кто сидит с учебником на коленях.
— Да убери ты, убери! Ведь светиться весь! На чем застрял?

А тот и не застрял вовсе, он просто тонет. И спасти его может только сам преподаватель, потому что в учебнике не оказалось нужной главы. Впрочем, нет. Вон, за дверью преданные руки достают «гармошку»...
Но вот все позади. Можно пойти в столовую и заесть заслуженную «удочку», тем более, если рассчитывал на меньшее. А вот если получил меньше, чем надеялся, тот тут уж кусок в горло не полезет. К такому с вопросами лучше не приставать. Но ведь хочется...
— Что это он тебя так долго мариновал? Прикапывался?
— ...
— Ты что злой-то такой? Тебе «четверки» мало?

— Иди ты!
Тут все становится ясно и нужно вовремя и тихо-но ретироваться.
— А вы-то как сдали, хохотушки?
— Нормально! Оказывается, препод такая лапочка, что сдавать ему — одно удовольствие...
дующий экзамен принимает не он...
Вот так, совершенно по-разному реагируют студенты на сессию. Впрочем, все они за пять лет так и не привыкли к экзаменам. Поэтому каждый раз почти каждый испытывает нервную дрожь или напряжение перед тем, как взыть билет.
Фоторепортаж с сессии подготовил М. ХАУСТОВ.
(Продолжение и окончание на 2 — 3 стр.)

И ЭТО ВСЕ...

КЛУБ

«СО-МНЕНИЕ»

В. Ф. Семакин:

Создалась очень сложная ситуация в преподавании общественных наук. На что опираться в построении курса? Этот вопрос сложный для всех кафедр: и философии, и научного коммунизма, и истории КПСС, и политической экономии. Дело в том, что документы партии, которые вышли за последние три года, меняют в целом, и в частности облик социализма. Достаточно взять материалы XXVII съезда, материалы партийной конференции или, например, последние выступления секретаря ЦК КПСС, руководителя идеологической комиссии ЦК тов. Медведева В. А. Идти за этими документами и менять свой курс в зависимости от их выхода? Или строить курс в зависимости от выступлений наших политических и идеологических лидеров, которые также в течение прошедших трех лет неоднократно по ряду моментов меняли свои соображения?

Видимо, такой способ построения курсов должен отодвинуться на второй план. Мы этого делать не можем. Мне думается,

что следует отодвинуть на второй план и образ преподавателя — «копировальщика» партийных документов и комментатора речей. А на первый план выдвинуть образ преподавателя самобытного, мыслящего, который может высказать свою мысль по отдельной теме, в целом по курсу, и, в частности, по предложенной здесь для обсуждения идее социализма.

Нужно также сказать, обращаясь уже к содержательной стороне курсов общественных наук, что здесь сложилась такая ситуация, что больше вопросов, чем ответов. Есть, конечно, различные решения, но многие решения скороспелые, больше похожи на фантазию, не имеют под собой исторических исследований. Как здесь быть? Я думаю, что, может быть, посоветовавшись, мы придем к мысли, о построении курсов общественных наук таким образом, чтобы говорить студентам не в утвердительной форме, а именно в той форме, в какой вопрос этот созрел.

Если есть вопросы, а нет ответов — нужно ставить только вопросы. Если есть проблема, но нет ее реше-

В конце декабря 1988 года состоялось первое заседание постоянно действующего идеологического семинара партбюро КЮИ «Новое мышление в преподавании общественных наук». На обсуждение была вынесена тема «Идея социализма в преподавании общественных наук». Учитывая большой интерес студентов и преподавателей к проблемам социализма, а также к содержательной перестройке преподавания общественных дисциплин в университете, редакция решила опубликовать материалы этого семинара.

Свои мнения высказали: В. Ф. СЕМАКИН, ассистент кафедры философии; Л. Н. АЗАНОВ, заведующий кафедрой политической экономии; А. И. КОВАЛЮК, доцент кафедры политической экономии; А. Н. МЕЛЬНИКОВ, доцент кафедры философии; Г. Ф. ПУШИК, старший преподаватель кафедры истории КПСС; Ю. П. ТРОФИМОВ, старший преподаватель кафедры научного коммунизма.

Мы обращаем внимание на то, что вопросы, обсуждаемые на семинаре, носят дискуссионный характер и требуют дальнейшего изучения.

Еще один вопрос. Почему идеи социализма в практической истории превратились в свои антиподы? Например, идея равенства — в уравниловку и тормоз прогресса. Идея диктатуры пролетариата — в сталинский террор, идея мировой социалистической революции и пролетарского интернационализма — в стремление к мировой гегемонии и милитаризацию экономики, всех сфер жизни общества. На эти вопросы у меня, честно говоря, нет ответа. Но сами вопросы будят сознание, побуждают к исследованию. Возможно, слабо развитую страну, Россия, просто подвели под модель марковского социализма, а отсюда и такие неожиданные эффекты, которые мы имеем. Но эту мысль еще следует проверять и проверять.

Сейчас в общественном сознании «высплыли» различные понятия социализма, их более десятка: марковский социализм, феодальный социализм, государственный социализм (который критиковали уже Маркс и Энгельс), национал-социализм, реформистский социализм, еврокоммунизм, христианский социализм, африканский социализм, капиталистический социализм, рыночный социализм, кооперативный социализм, и т. д. Почему столько понятий всплыло в нашем сознании сейчас, и мы об этом говорим? Я думаю, что идет примерка различных идеологических одея-

ОБЩЕСТВОВЕД:

ний на наше реальное общество. Мы выясняем — в каком обществе мы живем. По этому поводу очень много мнений, причем надо учитывать как мнения, которые печатаются в нашей прессе, так и мнения наших идеологических соперников. Я имею в виду советологов. У них тоже есть целый ряд оценок, которые, я думаю, нужно обсуждать.

У меня лично больше вопросов, чем ответов и суждений. Во-первых, почему социализм «победил» в слабо развитых или в средне развитых странах? Ни в одной высоко развитой стране социализм не победил. Почему? Если Маркс утверждал, что социализм — это фаза, эпоха, точнее, послекапиталистическая, более высокая формация? Этот вопрос имеет несколько решений, но неоднозначно, утвердительно я бы на него не ответил.

Еще один вопрос. Почему идеи социализма в практической истории превратились в свои антиподы? Например, идея равенства — в уравниловку и тормоз прогресса. Идея диктатуры пролетариата — в сталинский террор, идея мировой социалистической революции и пролетарского интернационализма — в стремление к мировой гегемонии и милитаризацию экономики, всех сфер жизни общества. На эти вопросы у меня, честно говоря, нет ответа. Но сами вопросы будят сознание, побуждают к исследованию. Возможно, слабо развитую страну, Россия, просто подвели под модель марковского социализма, а отсюда и такие неожиданные эффекты, которые мы имеем. Но эту мысль еще следует проверять и проверять.

Наконец, такой вопрос. Если модель научного коммунизма Маркса не воплощена в жизнь, то не стоит ли говорить о том, что утопический социализм может существовать в научной форме? Или, иначе говоря, является ли научная форма, в которой излагается то или иное политическое или общественное учение, гарантией истины? Мы ведь всегда делали акцент на том, что у нас научный коммунизм, научный социализм. Но ведь этот научный коммунизм, который создавал Маркс, и не воплотился в жизнь. И эксперимент

идет, товарищи, отнюдь не семьдесят лет, эксперимент идет гораздо больше. Вы помните, что научный коммунизм, зрелый, как говорят, создавался в сороковых годах прошлого столетия.

И последний вопрос. Что такое социалистический плюрализм? Честно говоря, здесь ясного мнения у меня нет. Особенно после выступления секретаря ЦК тов. Медведева В. А. на одной из областных партийных конференций, где он утверждал, что мы — за социалистический плюрализм. Но расшифровки пока нет. Источников и мнений о том, что такое социалистический плюрализм, много. Но я ставлю перед собой вопрос: что имеется в виду под социалистическим плюрализмом, когда об этом говорят тов. Медведев? Мне, например, непонятно.

Теперь хотелось бы сказать о том, как я представляю знание о социализме в реальном обществе. Позитивное знание начинается прежде всего с отрицания некоторых явлений, которые у нас есть. И у меня пока больше отрицания, чем позитива. Против чего я выступаю?

— против консервации товарно-денежных отношений,

— против насильственного уничтожения возникающих социально-экономических укладов и ориентации на одну форму собственности,

— против сосредоточения власти в руках одной политической партии, которое ее превращает практически в единственный субъект всей жизни общества,

— против единомыслия, — против одностороннего взгляда на перестройку общества, когда полагают, что нужно проводить политическую, экономическую реформы, но упускают, скажем, реформу в области культуры. Я абсолютно уверен, что без реформы культуры никаких коренных преобразований мы не проведем. Мы можем принять любой хороший закон, но дело в том, что люди, тип человека остаются прежними. Я подразумеваю под культурой творящего, саморазвивающегося человека.

Развивая эту мысль далее, я хочу сказать следующее. Дело в том, что творчество, к которому призывает сейчас наша партия, предполагает, что человек является субъектом; необходимо, чтобы у него была соответствующая культура субъектности. Но у нас такой культуры нет. Эти культурные традиции, в том числе и философские, разрушены. И задача сейчас, применительно к курсу философии, состоит в восстановлении культурных традиций, развивающих человека как самореализующееся свободное существо.

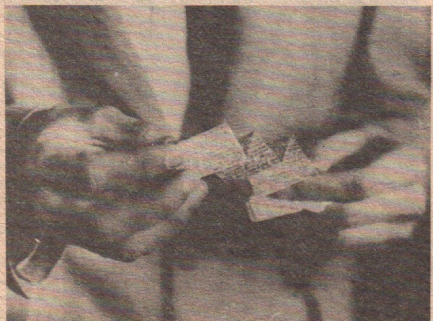
И в заключение я хотел бы остановиться вот на чем. Я думаю, что главная причина пробуксовывания перестройки заключается в том, что сложившаяся политическая и идеологическая структура не хочет делиться властью, терять свое положение. Об этом следует говорить студентам. Это главное для сегодняшней ситуации.

Я попытаюсь вкратце расшифровать эту мысль. Дело в том, что на предыдущих этапах, когда партия пыталась провести реформы, был тезис: «Мы находимся на таком уровне развития, есть объективные трудности, и нам нужно их преодолеть». Мне кажется, что понятие «мы», «мы должны преодолеть», «наше общество должно преодолеть эти трудности», нужно расшифровать. Мне кажется, уже появилось самосознание, что единого «мы» нет. А есть различные социальные группы, которые по-разному понимают развитие общества. Есть у нас сейчас и правые, есть левые, есть центристы. Социологические вопросы уже показывают различные ориентировки и различное отношение к перестройке. Так вот, в данном случае, как следует понимать перестройку? Мне кажется, она прежде всего должна рассматриваться с точки зрения человеческих отношений, отношений между социальными группами. Тормоз в первую очередь является не то, что у нас не хватает того или иного материала, а тормозом являются прежде всего определенные социальные группы. Это нормальный социологический тезис, и из него, мне кажется, нужно исходить.

Л. Н. Азанов:

Я осмысливаю ту реальность, в которой мы живем, и прихожу к выводу,

И ЭТО ВСЕ...

И ЭТО ВСЕ...

«КОПИРОВАЛЬЩИК» ИЛИ МЫСЛИТЕЛЬ?

что нам, видимо, надо поставить вопрос более глубоко и более серьезно, а не сводить проблему деформации социализма к Сталину и его команде. Мне кажется, настало время более внимательно осмыслить классиков марксизма-ленинизма. И если посмотреть на их работы, то окажется, что многие направления деятельности Сталина, в общем, лежат в русле основных идей марксизма-ленинизма.

Мы часто с серьезным видом говорим, что на рубеже 20-х — 30-х гг. началась деформация социализма. Потом, насколько не сомневаясь, утверждаем, что социализм «в основном» был построен на рубеже 30-х гг. Получается, мы деформировали социализм, которого еще не было в природе.

Мне представляется, что вклад Маркса в теорию социализма ценен тем, что он нашел социальную силу, отражающую интересы которой, он утвердился в роли классика. Но насколько возможно исходить из этой теории сегодня, применяя ее к современному мировому развитию? Мы сегодня говорим о многих проблемах, не выходя из собственной квартиры. То есть, мы уже длительное время развиваемся в стороне от мировой культуры, в стороне от мировой экономической мысли, в стороне от современного этапа научно-технического прогресса. Мы сознательно или подсознательно избрали тропу и пытаемся ее торить под флагом научной теории социализма.

Истоки проблем, которые мы сегодня имеем, ведут все-таки к основополагающей концепции научного социализма, отражающей социальный опыт рабочего класса, который сформировался в 19 веке. Более того, я бы сказал, что жесткая трактовка марксизмом того, что рабочий класс является выразителем, носителем социального прогресса, привела к тому, что в реальной жизни мы отсекали многие социальные силы от нашего авангарда, под которым я подразумеваю прежде всего партию в нашем обществе. Партия сама себя интеллектуально обеднила на каком-то этапе. Мы сознательно «выключили» целый ряд социально-активных групп. Поэтому не случайно мы ставим се-

годня проблему морально-авторитета партии.

Я бы по-новому осмыслил ту известную постановку, при которой мы часто утверждаем, что не может социализм родиться в недрах капитализма. Думаю, это идет вразрез с мировым опытом и приводит на позиции разрушительной концепции понимания развития общества. Мне представляется, что сегодня мы можем по-новому осмыслить полемику Ленина с Каутским, по-новому осмыслить опыт социал-демократии. Может быть, уже в то время были какие-то альтернативные варианты развития, становления нового общества. Мы совершили бы меньше ошибок, если бы не были в плену мирового эрзесного догматизма.

Сейчас предлагается вернуться к ленинскому пониманию социализма. Но это тоже очень неоднозначное явление в общественной мысли. По крайней мере, у Ленина есть и настолько проводилась мысль о том, что наше общество должно быть одной «конторой», «одной большой фабрикой», что хозяйственный механизм должен работать как часовой механизм. Многие эти положения были реализованы в нашей жизни, в нашей практике. Поэтому отсутствие плюрализма, о котором мы сегодня в известной мере печалились, было заложено, в общем-то, при прямом участии Ленина. Другое дело, что мы действительно должны четко вычитывать историческую ситуацию, поведение Ленина, его наработки, осмысление — это мне все понятно. Но тем более мы должны внятно себя спросить: «А что такое социализм?»

Я думаю, тот критерий социальности, который мы исповедуем — господство общественной собственности на средства производства — сегодня вряд ли выдерживает серьезную критику. Исходя из конституционного положения, мы форсировали процесс обобществления производства, и все успехи своим связывали с тем, насколько общественной собственностью господствует в том или ином секторе экономики. Прейдвставляется, настало время поставить вопрос о четком разграничении общественной собственности, государственной, других

форм собственности, и действительно найти тот критерий, который бы говорил, насколько собственностью, которой мы пытаемся сегодня распоряжаться, является общенародной по своему характеру и сопереживанию. Проблема очень сложная и серьезная, но даже тот небольшой опыт перестройки, который мы имеем, дает возможность делать некоторые выводы. Сегодня цех или завод, который «довели до ручки», мы отдаем кооперативу, и тот успешно справляется с задачей. То есть демонстрирует большую жизнеспособность, чем общенародная форма собственности.

Поэтому, мне кажется, общенародная форма собственности должна экономическим путем доказывать свои преимущества. А поскольку условия нашей страны не позволили экономическим путем утвердиться общенародной собственности, мы пошли по пути государственного социализма. Правовой подход к решению проблемы проявил себя в том, что мы зарегламентировали нашу экономику всевозможными правовыми нормами и инструкциями.

Более того, когда на определенном этапе развития социализма мы начали ощущать, что общественная собственность не срабатывает, а труд не является свободным в экономическом смысле, мы создали дополнительную теорию — теорию общенародного государства. Хотя известно, как Маркс и Ленин очень много смеялись над болтовней, которая проповедовалась мелкобуржуазными социалистами, о так называемом «народном», «общенародном» государстве.

То есть искажение экономических начал неизбежно приводит к искажению правовых представлений о нашей системе. Попрошу понять меня правильно, я достаточно сдержанно отношусь к нашему историческому выбору, но в той ситуации, в которой мы оказались, требуется очень внимательное, тонкое управление строительством социализма. При отсутствии реальных материальных условий требуется очень и очень внимательное отношение к действительному государственному институту. А поскольку мы провозгласим общенародного государства «сня-

ли» эти проблемы, то и сегодня ходим вокруг да около и тех же вопросов. Это роль и место партии. Это ее претензии на какую-то монопольную истину. Это попытки все новое, которое не входит в установленные представления, вынести за пределы социальности со всеми вытекающими последствиями. Поэтому первое, с чего, мне кажется, надо начинать для возвращения к проблемам реального социализма, это переосмыслить роль, место партии. Нужна концепция обновления самой партии.

Следующий момент. Как здесь правильно было подчеркнуто, нам надо уходить от такого нерасчлененного «мы». Мы должны признать, что социализм не исключает противоречий всех уровней. Попробуем, взявшись за руки, решить одни и те же задачи, показала свою бесперспективность. Мы должны реально видеть противоречия. Может быть, на каком-то уровне идти на сознательное их обострение, чтобы выявить те социальные силы, которые действительно выражают прогресс общества, и исходя из этого, разрабатывать экономическую политику, на этом строить нашу идеологию.

Мы видим, что современное производство объективно вымывает работников преимущественно физического труда. Я рассматриваю рабочий класс как преобладающее явление в истории развития современного общества. Я думаю, марксизм и не пытался увековечить этот класс, он лишь мыслит захват им власти для того, чтобы создать экономические условия для преодоления положения этого класса. Исходя из этого, я и пытаюсь трактовать проблематику социализма.

А. Н. Коновалов:

Я не могу с достоверностью утверждать, что в условиях современного капитализма нет элементов социализма. А может быть, их даже больше там.

Если социализм «должен быть», а такая формула часто встречается, то это не научный подход, а считаю, если он «должен быть», то это априорная схема, и, следовательно, в какой-то степени утопическая схема. Сказать «социализм должен

быть такой», — это не что иное, как догматизм. Самое открытое догматизма. И не случайно Энгельс в «Анти-Дюринге» особенно и не распространялся по поводу того, каким должен быть социализм.

Более того, я хочу сослаться в связи с этим на Маркса. У него есть очень редкая встречающаяся формула: «Я никогда не создал социалистической системы». Что это значит? Это значит, он никогда не создавал экономической науку, и вообще, науку о социалистическом обществе. Ибо нельзя создавать науку о том, чего нет. Маркс сформулировал некоторые принципы социалистического общества, основываясь на тенденциях современного ему капитализма. Какие принципы? Это, прежде всего: распределение по труду, отсутствие эксплуатации, равномерность. Вот основные принципы, которые очень часто упоминал Маркс в связи с социализмом в будущем социалистическом обществе.

Давайте с этой точки зрения посмотрим, есть ли у нас социализм. Я повторяю, мы не знаем общества, в котором мы живем. И можно ли назвать это общество социалистическим в принципе? Плановости у нас нет. У нас вместо плановости — разгул стихийности. В стране, в нашей экономической системе столько дисбалансов, что любая стихийная развивающаяся, так называемая «гнилая», западная страна могла бы в этом отношении нам просто напросто позавидовать. Столько дисбалансов! Значит, один из принципов социализма нарушен.

Второй принцип — распределение по труду. У нас этот принцип, этот закон распределения по труду в истории советского общества никогда не работал. И по сей день не работает. Мы пытаемся, мучительно пытаемся избавиться от уравниловки. А если речь идет о том, что у нас утвердилось уравниловка, то это значит, что у нас не устранена эксплуатация. Ибо если труженик работает на бездельника и тунеядца, что же это, как не эксплуатация?

Я бы мог назвать и много других форм экс-

плуатации. Ну, скажем, фешенебельные квартиры, охотничьи дачи, премии за приписки и прочее. Это не что иное, как эксплуатация общественного труда.

Я бы хотел еще напомнить очень редкое положение Ленина о том, что есть редкий шанс мирной эволюции капитализма в социализм. Причем, когда Ленин рассуждал об этом, он оговаривался, что мы в это не особенно верим, но помочь этому готовы. Может быть, у нас сейчас и происходит эта самая мирная эволюция современного капитализма в социализм? Если взглянуть на Швецию, например, где у власти в настоящее время находится социал-демократическая партия, то, наверное, там мы сумеем обнаружить значительно больше элементов социализма, чем у нас. И не только в Швеции.

Попытаюсь я ответить на вопрос Семакина В. Ф., почему социализм победил в слаборазвитых странах? По постановке вопроса, на мой взгляд, некорректная. Правильнее было бы, по-моему, спросить, почему социализм победил первоначально в слаборазвитой стране? И социализм ли это, который утвердился у нас в стране? А что касается других стран, относящихся к социалистическим, то я бы сказал, что здесь социализм был просто-напросто насажден.

Что характерно для этой модели социализма, которую отвергали все ныне социалистические страны? Прежде всего вот что. У нас вместо отношений сотрудничества, взаимопомощи и равенства в экономической системе сложились отношения административно-командные, отношения личной зависимости работника, его положения и судьбы от воли начальника. Если это не так, пусть мне это докажут.

Я могу назвать много элементов даже полуфеодальных, которые присутствуют в нашей современной жизни. Если мы об этом не будем говорить, мы будем сеять в головах людей иллюзии и, в общем-то, говорить полуправду. Например, возмем такой факт. Что та-

(Окончание на 4 стр.)

И ЭТО ВСЕ...

СЕССИЯ? СЕССИЯ!

